

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Говорят, в начале 80-х годов на научный конгресс в Москву был приглашен израильский ученый-марксист, захвативший с собой только что вышедший перевод на иврит «Манифеста коммунистической партии», который советские таможенники не пропустили: «Литература на этом языке к ввозу в СССР запрещена». Уверения

Ивритская литература на русском языке

профессора в совершеннейшем почтении и абсолютной преданности не помогли.

Объявив иврит вредоносным для строителей коммунизма языком, советская власть разлучила читателей в СССР с европейской культурой, оставив их в неведении о том, что было написано на этом языке за последние два столетия. Но коммунизм не смог убить интерес к новой литературе на иврите в стране, где она зарождалась и делала первые успехи.

Этот интерес старается удовлетворить Московский гуманитарный университет, пригласивший прочесть курс лекций «Современная ивритская литература» крупнейшего израильского специалиста в этой области Х.Бар-Йосефа; на основе прочитанного курса Х.Бар-Йосеф и З.Копельман составили антологию новой ивритской литературы (XIX-XX вв.) на русском языке, только что вышедшую в свет.

Новая ивритская литература насчитывает всего два столетия, хотя языку больше 3000 лет — первые датированные литературные памятники на нем появились в XIII веке до нашей эры. С конца II века н.э. и до XIX-го языку находился в изгнании вместе со своим народом и из живого употребления вышел, став языком письменности — как латынь, древнегреческий, классический арабский, санскрит.

Идея возрождения иврита как живого языка возникла в эпоху европейского Просвещения — появилось стремление создать на иврите литературу, подобную европейской. До 30-х годов XIX столетия центром деятельности сторонников иврита в устной речи и письме была Германия, но очень скоро этот центр стал перемещаться в австрийскую Галицию (Тернополь, Львов, Краков), а затем в Литву и Россию.

До конца XIX века новая художественная литература на иврите делала свои первые шаги, встречая противодействие религиозного истеблишмента и пытаясь обходить царскую цензуру, обратившую внимание на то, что от риторики эта литература переходит к реализму, а от народного просвещения — к идеям национального возрождения. Период ученичества длился около ста лет.

В 1838 году появился первый роман на иврите, в 60-е годы — газеты. Сегодня, когда иврит из мертвого вновь стал живым языком народа и государства, восхищаешься подвигом его зачинателей в И-зее «дедушкой еврейской литературы» М.Мойхер-Сфоримом, чьи произведения, разумеется, вошли в антологию. Новая ивритская литература способствовала укреплению национального самосознания и превращению сионизма в политическое движение. Героем книг Бердичевского, Фейерберга и других писателей стал новый еврей, освободившийся от иллюзии ассимиляции и вернувшийся в свой народ.

Самым значительным явлением новой ивритской литературы на рубеже XIX-XX вв. стал Х.-Н.Бялик, которого на русский язык переводили В.Жаботинский, В.Брюсов, Ф.Сологуб, Вяч. Иванов. Среди плеяды поэтов, вдохновленных поэзией Бялика, первое место принадлежит Ш.Черниховскому, в творчестве которого выступает конфликт между иудаизмом и современной культурой.

Положение писателей, творивших в России на иврите в начале века, было нелегким и вынуждало многих эмигрировать в Палестину, а отношение советских властей к языку иврит ускорило этот процесс, и в двадцатые годы центр ивритской литературы переместился из России в Палестину, где бурной жизни земли, с которой их предки были согнаны за 1900 лет до того, соответствовала бурная атмосфера литературной жизни. Малочисленное еврейское население (в 1948 году, когда было создано Государство Израиль, в нем жило чуть более полумиллиона человек) сумело создать довольно обширную литературу на иврите: между окончанием Первой Мировой войны и образованием Государства Израиль было основано более 50 литературных журналов (некоторые выходят и до сих пор).

Большинство авторов родилось за границей. Они привезли с собой европейские языки и мировоззре-

Антология ивритской литературы. Еврейская литература XIX-XX веков в русских переводах. Сост. Хамуталь Бар-Йосеф и Зоя Копельман. М., 1999. 633 с.

ние, дав ивритской литературе новый материал и расширил ее кругозор. Разрушение традиционного уклада жизни, появление нового еврея, освобожденного от комплекса преследуемого меньшинства, сориентироование рассеянного по всему миру народа — эти темы долгое время были определяющими.

Их сменила тема Катастрофы европейского еврейства в годы Второй Мировой войны и возрождения Государства Израиль. Большинство писателей этого поколения были участниками борьбы за независимость, и их сочинения прошли начальной

этапом в истории народа. А на рубеже 50-60-х годов появились книги уцелевших в Катастрофе, кошмары которых им пришлось пережить. Этой теме посвящено творчество А.Апрелфельда.

Новая литература на иврите формировалась вместе с волнами репатриации, она создавалась представителями разных общин, вносявшими в нее культуру стран своего исхода. Особенно велико было влияние русской литературы — ведущие ивритские писатели были уроженцами России и Украины. А.Шлёнский перевел на иврит большую часть поэзии Пушкина, и его переводы признаны классическими. К группе Шлёнского принадлежат замечательные поэты Н.Альтерман и Лея Гольдберг. Русская поэзия 20-х годов повлияла на творчество А.Пэнна. Рахель, уроженка Саратовской губернии и выпускница русской гимназии, выучившая иврит после приезда в Палестину, переводила Пушкина, Есенина, Ахматову, Шкапскую и писала стихи, пользующиеся огромной известностью. Они постоянно переиздаются, многие из них положены на музыку и стали популярными песнями.

В 30-е и 40-е годы стали выходить произведения уроженцев страны, для которых иврит был родным языком, и лишь в 50-е годы ивритская литература стала освобождаться от влияния русской культуры и ориентироваться на западные и собственно израильские эстетические ценности.

Особняком в ивритской литературе стоят произведения Ш.-Й.Агнона и У.-Ц.Гринберга. Агнон, лауреат Нобелевской премии 1968 года по литературе, описывает отход от традиционного образа жизни, утрату веры и как следствие — потерю ориентира человеческой личностью. Творчество Гринберга проникнуто религиозно-мистическими мотивами, болью за давние и новые страдания народа и мыслями о непрерывности и преемственности бытия. Своебразная форма его стихов основана на ритмике поэтических книг Библии со свойственными ей приподнятым строем речи и интонациями библейских пророков.

В антологию вошли произведения 51 автора от зacinателей новой ивритской литературы до самой последней волны ее авторов (А.Гильба, И.Амихай, Н.Зак и др.), из которых самый популярный на родине — Амос Оз, чьи книги переведены на 22 языка в 26 странах.

Разной степени дарования, но искренние и истинные писатели и поэты этой волны рассказывают о сложных душевных переживаниях и противоречивых чувствах и мыслях современников, участвующих в строительстве новой жизни на своей древней земле.

Понять и оценить эту литературу помогают включенные в сборник статьи литературоведов Х.Бар-Йосефа (Введение и "Израильская литература 90-х гг. XX века"), З.Копельман, И.Клаузнера, А.Ковнер ("Современная еврейская беллетристика"), М.Лазарева, В.Файнгольца.

Иерусалим

СЕМЕН ЧЕРТОК